

Глава 1.7

Маккензи скатилась с кровати и встала на четвереньки, ее глаза скользнули от моего лица к моему толстому, пульсирующему мясу. Я видел, как в ее голове крутятся шестеренки, желание волнами накатывает на нее, но сдерживается желанием доставить мне удовольствие.

- Медленно... - пробормотал я. "Соблазни меня своим ртом, малышка..."

Я не мог поверить, что говорю эти вещи, эти слова, которые проскользнули у меня в голове и скатились с языка легко и уверенно, но моей падчерице они явно понравились.

- Да, папочка... - ответила она, подползая ко мне. Она опустилась на колени у моих ног, мой член был всего в нескольких дюймах от ее прекрасного, нежного лица.

Она потянулась ко мне, растопырив свои тонкие пальцы...

- Никаких рук, - прорычал я. "Спрячь их за спину".

Она мгновенно подчинилась, даже с удовольствием. Ее руки сомкнулись на пояснице, подталкивая ее аппетитные подростковые сиськи вперед и заставляя ее сесть прямее, приближая ее еще ближе к головке моего члена.

- Хорошая девочка, - сказал я ей и видел, как она вздрогнула, когда похвала поразила ее толчком удовольствия. "Можешь... Можешь начинать".

Маккензи наклонилась вперед, ее широко раскрытые глаза смотрели в мои, когда она поцеловала конец моего члена своими красивыми красными губами.

- Спасибо, папочка... - прошептала она, и ее горячее дыхание коснулось моей чувствительной кожи. Затем ее рот скользнул по головке, ее язык чувственно завертелся на кончике и почувствовал вкус моей преякуляции. Моя падчерица застонала, ее веки затрепетали, когда мой соленый аромат впервые коснулся ее вкусовых рецепторов, и я увидел ее твердые и напряженные соски сквозь ткань рубиново-красного спортивного бюстгальтера.

Мои руки, сами по себе, опустились и обхватили ее грудь, выпяченную ее позой и предложенную мне. Я чувствовал, как она трепещет от блаженства, когда я массировал и сжимал ее упругие груди. Ее стоны резонировали через мой член, когда она двигала головой, принимая меня еще глубже.

Через мгновение я откинулся назад и закрыл глаза.

"Не могу поверить, что это происходит", - подумал я, чувствуя, как губы моей падчерицы скользят вверх и вниз по моему агрегату. Она словно была машиной для минета, ее нос прижимался к моему животу, пока она выстраивала ритм и с каждым движением все глубже погружала меня в свое горло. Я чувствовал головку своего члена в ее горле, тесные границы ее орального туннеля просто заставляли меня представлять, какой тугой, горячей и влажной она была бы, если бы я наклонил ее над кроватью и трахнул ее сладкую подростковую киску.

Я открыл глаза, посмотрел вниз и встретил обожающий взгляд Маккензи.

- Тебе это нравится, детка?.. - спросил я хриплым от вожделения голосом. "Тебе нравится быть моей личной куклой для минета? Сексуальная маленькая членососная шлюха папочки?"

- Ммм... - глаза Маккензи закатились, и она задрожала всем телом. Она дрожала, на грани оргазма только от того, что взяла мое альфа-мужское мясо в свой распутный маленький ротик.

Я наклонился и одним движением разорвал ее лифчик пополам.

Маккензи задыхалась вокруг моей пульсирующей длины, ее тело реагировало на мою демонстрацию доминирования. Я почувствовал, как она сглотнула, ее горло массировало мой ствол, как дюжина рук, и каким-то образом делало меня еще тверже.

Волосы падали ей на плечи и лоб, скрывая лицо, но она даже не пыталась поднять руки, чтобы убрать их назад. Они все еще были послушно зажаты у нее за спиной, и она знала, что ее единственный долг - повиноваться своему хозяину и повелителю... мне.

Я нежно убрал ее волосы за уши, а затем нежно обнял ее. Мои ладони были прижаты к ее вискам, и она остановилась, поняв мое намерение. Ее глаза были широко раскрыты и неуверенно смотрели на меня. Она была не уверена, что она выдержит это.

- Не волнуйся, милая, - сказал я ей. "Ты будешь наслаждаться этим..."

И с этими словами я начал двигаться. Я смотрел в глаза своей падчерице, пока трахал ее лицо, мои бедра двигались вперед и назад в медленном ритме, который нарастал все быстрее и быстрее.

Маккензи застонала, не двигаясь, пока мой член входил и выходил из ее рта с нарастающей скоростью. Затем она вытащила руки из-за спины. Я не возражал, когда одна из рук начала ласкать и массировать ее сиськи, дергая и дразня ее соски, в то время как другая нырнула между ее бедер, под пояс ее облегающих тренировочных штанов, и начала играть с ее мокрой киской.

"Это нереально..." - подумал я. Моя стервозная, заносчивая падчерица получала удовольствие от того, что ее использовали в качестве моей личной секс-игрушки, ее тело реагировало на мои команды с абсолютной преданностью и удовольствием. Я застонал, когда почувствовал, что мое тело приближается к кульминации, этот единственный момент был самым жарким за многие годы.

- О чееерт... - застонал я. "Ладно, милая, пора начинать самое интересное... Забирайся ко мне на кровать".

Карие глаза моей падчерицы вспыхнули искрой возбуждения, и она медленно, с любовью отстранилась. Мой член скользил между ее красными губами дюйм за дюймом. Струйка слюны потекла из ее рта, ее язык высунулся, чтобы облизать губы, а взгляд скользнул между моими глазами и моим влажным, нуждающимся стержнем.

- Как ты хочешь меня видеть, папочка? - я обхватил ее щеку одной рукой, и она повернула голову, чтобы засунуть мой большой палец в рот. Она снова застонала, закрыв глаза от блаженства, вода языком вокруг пальца.

- На четвереньки, - приказал я. "Предложи мне свою задницу. В конце концов, тебя до сих пор не наказали за проявленное неуважение".

Глаза Маккензи вспыхнули.

На мгновение я подумал, что это означает, что она собирается послушаться, ее дерзкий

характер снова вышел на первый план. Потом я заметил, что ее щеки покраснелись, а дыхание участилось между приоткрытыми губами. Мысль о наказании возбуждала еще больше.

- Хорошо, папочка, - скромно пробормотала она, грациозно поднимаясь и отступая назад, пока не наткнулась на матрас. Глядя мне прямо в глаза, она согнулась в талии и засунула большие пальцы за пояс своих штанов для йоги. Не отводя взгляда, она стянула их со своих гладких, атлетически сложенных ножек и отбросила прочь, стоя передо мной в одних кружевных зеленых трусиках цвета морской пены.

Мои глаза блуждали по ее телу, от волнистых темных волос, спадающих между лопаток, до задорных подростковых сисек, которые высоко и твердо стояли на ее груди, до гладкого пресса и темного влажного пятна на ее трусиках, которые указывали мне, что она была даже более возбуждена, чем я.

Маккензи нервно облизнула губы. "Вам нравится то, что вы видите, сэр?.."

Я не ответил. Вместо этого я шагнул вперед, тяжело покачивая членом, и схватил ее за бедра. Одна рука притянула ее ко мне, мой рот опустился к ее губам и запечатлел обжигающий поцелуй на ее открытых губах. Другая рука скользнула ей под трусики, и мои пальцы нашли ее вулканически горячую щель. Прежде чем она успела отреагировать, я скользнул пальцем внутрь нее. Я почувствовал, как она задыхается у меня во рту, наши языки танцевали вместе. Ее тело дрожало и дергалось, бедра бились о мою руку. Я отстранился, позволяя ей стонать и втягивать воздух, в то время как ее тело приближалось к своему хозяину.

- Да, - прорычал я. "А теперь встань передо мной на четвереньки. Я собираюсь трахнуть твое сладкое маленькое тело до забвения".

Я выскользнул пальцем из ее тугого входа и почти без раздумий сорвал трусики с ее тела - ткань разошлась в моих руках.

Моя падчерица немедленно повиновалась, упав обратно на кровать и перевернувшись на четвереньки. Она оглянулась на меня через плечо и выгнула спинку, подставляя мне для осмотра свой упругий красивый зад. Было ясно, что она тренируется, привычка, которую она усвоила за годы занятий спортом и от своей матери, и я действительно оценил круглые булки, которые предлагались передо мной.

- Накажи меня, папочка... - умоляла Маккензи, ее дыхание ускорилося. Она покачала бедрами, сопротивляясь невидимой силе, проникающей в ее влагилице. "Заставь свою маленькую девочку заплатить за то, что она тебе ответила".

<http://erolate.com/book/981/24536>